

BARON DE-BAYE. SMOLENSK,—Les Origines.—L'Épopée de Smolensk en 1812 d'après des documents inédits. Paris. Малая 8-ка, 296 стр.

Въ краткомъ предисловіи авторъ говорить, что если, по прошествіи ста лѣтъ, предано забвенію соперничество Наполеона съ Александромъ I-мъ и оба народа теперь союзники, то память о геройствѣ сражавшихся стала вдвое дороже, что на предстоящихъ юбилейныхъ празднествахъ Бородинской битвы могутъ смѣло присутствовать съ Русскими и Французы, и въ Музеѣ 1812 года имъ тоже отведется подобающее мѣсто. Однако остается вопросъ: чтò одушевляло Французовъ и тѣхъ кого они пригнали въ Россію, и чтò Русскихъ людей въ тогдашнихъ бояхъ? Прощеніе обязательно для Христіанина, и оно дано на главной площади Парижа въ Пасхальную заутреню 1814 года („и ненавидящихъ насъ простимъ“), но забвеніе невозможно, и особливо для историка, какія бы ни возникли новыя политическія сопряженія.

Баронъ де-Бай сначала знакомитъ читателя съ исторіей Смоленска. Книга написана для Французовъ, но найдется много Русскихъ, для которыхъ она поучительна. Спросите-ка любого гимназиста съ аттестатомъ зрѣлости, да и студента, знаютъ ли они, что еще въ IX вѣкѣ Константинъ Порфирородный упоминаетъ о „Милинискѣ“ (древнее названіе Смоленска) какъ о богатомъ и значительномъ городѣ, который уступалъ только Киеву и соперничалъ съ Новгородомъ Великимъ. Многіе ли знаютъ, что уже въ первой половинѣ XII в., при Романѣ Мстиславичѣ (1160—1190), въ Смоленскѣ были высшія школы съ преподаваніемъ Греческаго и Латинскаго языковъ и что необразованныхъ священниковъ не допускали совершать богослуженіе? Когда остальная часть Россіи была подъ Татарскимъ игомъ, Смоленскъ достигъ высшаго своего процвѣтанія. О числѣ его жителей можно судить по тому, что въ чуму 1230 года ихъ вымерло 32 т. А и въ настоящее время число ихъ только 63 тысячь.

На 85-й стр., въ живомъ пересказѣ, баронъ де-Бай описываетъ всю исторію Смоленска, особенно за время его подчиненія сперва Литвѣ, потомъ Польшѣ и при усиліяхъ Россіи возвратить его себѣ. Геройская защита Смоленска въ 1611 г. подъ начальствомъ М. Б. Шеина, котораго прозвали сами Поляки Гекторомъ новой Трои, даетъ картину этого трагическаго эпизода. Если въ 1812 г. Смоленскъ сравнивали съ Саррагосою, то въ 1611 г. его уподобляли Сагонтѣ (тоже Испанскому городу).

Авторъ отводитъ мѣсто сказаніямъ о мѣстной чтимой иконѣ Божіей Матери Одигитріи, которою Константинъ Порфирородный благословилъ дочь свою Анну, отпуская ее въ жены Всеволоду (отчего и называется она *Одигитрією*—Путь Указующею). Приведены случаи изъ житія чтимыхъ Смолянами святыхъ, Андрея, Авраамія и Меркурія. Баронъ склоненъ приписать нѣкоторыя измѣ-

ненія въ укладѣ Русской жизни женскому вліянію въ царской семьѣ черезъ Евдокію Лукьяновну Стрѣшневу*), долго жившую въ Смоленскѣ, и особенно черезъ Наталью Кирилловну, которая провела молодость при княгинѣ Ираидѣ Куракиной тоже въ Смоленскѣ. Находясь въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Ригою и Ганзейскими городами, Смоленскъ раньше другихъ городовъ приобщился къ Западному строю жизни, особенно за время своего подчиненія Польшѣ. Татары два раза подходили къ нему, но отступали, не входя въ городъ. Его называли ключемъ къ Москвѣ первоцарственной.

Съ рѣдкимъ безпристрастіемъ относится авторъ ко всѣмъ выдающимся личностямъ 1812 г. и, прежде всего, къ Наполеону. Его неудачу въ Россіи онъ приписываетъ отчасти разноязычному составу его арміи, которую онъ вель какъ бы Крестовымъ походомъ на Россію, побаиваясь оставлять всѣхъ этихъ чужихъ солдатъ позади себя, чтобы они не пошли походомъ на него самого. Не такова была его прежняя побѣдоносная армія Булонскаго лагеря, да и въ 1809 году. Обычный его приемъ—изводитъ непріятеля, чтобы потомъ сразу нанести ему непоправимый ударъ, удававшійся ему въ долинахъ По, Эльбы и Дуная, оказался непримѣнимъ въ Россіи по чрезвычайному растяженію мѣстности. Къ героизму Русскихъ присоединились морозъ и голодъ. Люди не только что ѣли падаль, но были случаи, что ѣли и людскіе трупы.

Наша литература обогатилась множествомъ книгъ по исторіи Отечественной войны, вѣрнѣе новѣйшими источниками о ней, до которыхъ не дожили ни Жомини, ни Михайловскій-Данилевскій. Сколько подробностей дано на примѣръ Великимъ Княземъ Николаемъ Михайловичемъ въ изданной имъ перепискѣ Государя съ его сестрою. Французская литература имѣетъ также много новаго по исторіи Наполеона, особенно за послѣднее время. Появился даже въ этомъ году особый журналъ „Revue des études Napoléoniennes, издаваемый Эдуардомъ Дрю (Edouard Driault). Тѣмъ не менѣе соотечественники барона де-Бая должны поблагодарить его за его книжку. Почтивъ насъ ея доставленіемъ, баронъ къ имени своему прибавилъ слова: *Ami fidèle de la Russie* (вѣрный другъ Россіи). П. Б.

*) Исторія рода Шереметевыхъ Барсукова (ч. III, стр. 55 и 56). Баронъ приводитъ свидѣтельство Швела Страленберга о томъ, что Евдокія Лукьяновна состояла въ дѣвицахъ при дворѣ боярина Ѳедора Ивановича Шереметева, женатаго на двоюродной сестрѣ царя Михаила Ѳедоровича.